

ПОЗИТИВНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ

Эвнина К.Ю.¹

¹ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия (454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), e-mail: evnina@mail.ru

Проведен теоретический анализ представлений научной психологии о понятиях ценностей и смыслов и их роли в жизнедеятельности личности. В статье описана широкая представленность в структуре ценностно-смысловой сферы личности психических явлений, связанных с переживанием состояния благополучия (или с переживанием стремления к благополучию) – так называемых позитивных феноменов психологии человека. В частности, рассматривается ценностно-смысловая природа таких феноменов, как оптимизм, доверие к себе, аутентичность, жизнестойкость, личностная автономия. Вводится понятие операционального компонента ценностно-смысловой сферы личности. Компонент учитывает три функциональных блока ценностно-смыслового переживания субъектом актуальной ситуации: первый связан с осмыслением собственной личности в сложившейся ситуации, второй – с осмыслением внешних условий и препятствий, и третий – с осмыслением собственных усилий по преодолению трудностей. Предложенная схема позволяет эмпирически оценить роль ценностно-смысловых конструктов в совладании с жизненными ситуациями.

Ключевые слова: ценность, смысл, аутентичность, доверие к себе, жизнестойкость, оптимизм, личностная автономия.

POSITIVE PHENOMENA IN THE VALUE-SENSE PERSONALITY SPHERE

Evnina K.Y.¹

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia (454001, Chelyabinsk, Br. Kashyrins street, 129), e-mail: evnina@mail.ru

We have done a theoretical analysis of psychological representations of concepts of values and meanings, and their role in life of an individual. This article describes a broad representation of mental phenomena associated with experience of state of well-being (or with experience of desire for well-being) in the value-sense personality sphere – so-called positive phenomena of human psychology. In particular, we have considered value-sense nature of optimism concepts, self-confidence, authenticity, hardiness, personal autonomy. Introduced the concept of an operational component of the value-sense personality sphere. The component takes into account three functional blocks value-sense experience of the current situation. First, related with understanding of self in this situation, the second - with understanding of external environment, and the third - with interpretation of its own efforts to overcome difficulties. The proposed scheme allows to evaluate the role of value-sense constructs in coping with life situations.

Key words: value, meaning, optimism, self-confidence, authenticity, hardiness, personal autonomy.

Психологическое понимание ценностно-смысловой сферы личности описывается многообразием потребностей, мотивов, интересов, целей, ориентаций, идеалов, убеждений, мировоззрения – компонентов, создающих и определяющих не только направленность личности в целом, но и детерминирующих отношение личности к действительности, в том числе и деятельное.

Большинство существующих научно-психологических подходов описывают ту или иную степень важности ценностно-смысловых компонентов в структуре личности, наполняя данную сферу различными психическими явлениями. Ряд подходов присваивает ценностям и смыслам ведущие позиции в функционировании личности и, соответственно, привносит в общую систему психологических знаний детальную разработку понятий, относящихся к ценностно-смысловой сфере. К таким подходам относятся экзистенциальная психология

(Дж. Бьюдженталь, И. Ялом, Р. Мэй) и логоанализ (В. Франкл); психология смысла (Д. А. Леонтьев и коллеги); гуманистическое направление в психологии и психотерапии (Дж. Келли, Ж. Нюттен).

Анализируя точки зрения многих авторов – представителей различных научно-методологических школ – можно выделить некоторые обобщенные психологические представления о данной сфере психической жизни личности. Ценностно-смысловые ориентации как основной продукт деятельности ценностно-смысловой сферы определяют центральную, обобщенную позицию личности, непосредственно влияющую на характер, направленность и содержание социальной активности, придают смысл деятельности личности, определяют ее поведение, поступки и отношение к складывающимся обстоятельствам и ходу событий.

Отечественная психология акцентирует внимание на функциональности ценностных и смысловых конструктов в регуляции поведения, опираясь на традиции деятельностного подхода. Теоретический анализ исследований позволяет проследить роль ценностей и смыслов на всех этапах деятельности личности. В. Б. Ольшанский, определяя ценности как «своеобразные маятники, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения», указывает, что противоречащие ценностям личности явления игнорируются, рассматриваются как несущественные [цит. по 8]. Другими словами, представления о происходящем строятся на основе вычленения из действительности «имеющего смысл», придавая субъективность знаний о сложившейся ситуации уже на ранних этапах деятельности. Исследования под руководством В. А. Ядова указывают на роль ценностно-смысловой сферы в саморегуляции поведения и деятельности на всех ее этапах [8]. В подтверждение этому Ш. А. Надирашвили указывает, что в протекании волевых процессов личности решающую роль играют ценностные ориентации. Опираясь на теорию установки Д. Н. Узнадзе, автор выделяет три качественных уровня регуляции психической активности человека, а именно объективацию предмета, объективацию социальных требований и объективацию собственного «Я». Ш. А. Надирашвили отмечает, что на последнем из указанных уровней (объективации собственного «Я») препятствием для психической активности, а, следовательно, реализации потребности и достижения цели могут выступать личностные качества и ценностные установки. Тогда осуществляется реорганизация ценностных ориентаций, в результате чего порождается волевой процесс. Таким образом, по мнению исследователя, волевая регуляция деятельности, в свою очередь, регулируется ценностными ориентациями личности [4].

Ценностно-смысловая сфера личности имеет ключевое значение для механизмов целеполагания как важнейшего компонента деятельности. Н.Ф. Наумова отмечает, что

ценностные образования позволяют человеку ориентироваться во всем многообразии явлений и объектов природного и социального мира, при этом создавая значимую для личности картину мира, характеризующуюся упорядоченностью и осмысленностью. Ценностно-смысловые ориентации предоставляют основание для выбора из имеющихся альтернатив деятельности и поведения, при этом обеспечивая регуляцию собственно порядка предпочтения, границы действия и непосредственно процесс деятельности [5].

Раскрывая понятия ценностей и смыслов с точки зрения деятельностного подхода, автор книги и одноименной теории «Психология смысла» Д. А. Леонтьев отмечает, «смыслы, ценности ... в человеческой жизни не являются автоматическими, самостоятельно срабатывающими механизмами; они влияют на жизнь человека, только через его самоопределение по отношению к ним как субъекта», подтверждая вышеописанный тезис [3].

Отмечается и характер включенности ценностно-смысловой сферы в сферу отношений личности. Представители зарубежной психологии и психотерапии описывают роль рассматриваемых конструктов в разных сферах жизнедеятельности. Одним из первых исследователей смысловой сферы и смысла в аспекте обусловленности объективными отношениями был К. Левин [8]. Его исследования продолжил Ж. Нюттен, убежденный, что поведение человека напрямую соотносится с осмысленной ситуацией в осмысленном мире [6].

Дж. Бьюдженталь, представитель экзистенциальной психотерапии, отмечает, что смыслы производны от нашего бытия в мире. «Мы конструируем смыслы событий, исходя из того, кем мы являемся и чем являются объекты, включенные в это событие» [цит. по 8]. Дж. Бьюдженталь считает, что смыслы равно как не принадлежат миру и его объектам, так и не производятся внутри личности – они рождаются в пространстве между личностью и явлением благодаря их взаимодействию и наполняются чертами двух сторон. При этом ответственность за осмысленность либо бессмысленность жизни в целом и отдельных периодов бытия ложится на человека, а вместе с ней и тревога за этот выбор, и структура поведения.

В. Франкл, описывая роль и место смысла в поведении личности, указывает, что «важен не смысл жизни вообще, а скорее специфический смысл жизни данной личности в данный момент» [10]. При этом В. Франкл отмечает колоссальную совладающую функцию смысла и процесса осмысления: «... нет трагических и негативных аспектов, которые не могли бы посредством занимаемой по отношению к ним позиции быть превращены в позитивные достижения» [10]. При этом В. Франкл приравнивает понятия «ценность» и «личностный смысл».

Обобщающее определение понятия ценности приводят А. В. Серый и М. С. Яницкий: «Ценности это социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект - объект, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью» [8]. При этом ценностные ориентации понимаются как личностно присвоенные ценности, характер которых носит уже субъективный, персонально окрашенный характер. Смысл раскрывается как выражение субъективного отношения личности к явлениям объективной действительности. Фактически, ценностные ориентации и личностные смыслы – два основных компонента структуры ценностно-смысловой сферы личности.

Однако особенности ценностно-смысловой регуляции поведения, ориентированной соответственно на достижение потребностей различного уровня (следовательно, и достижение состояния благополучия как результата удовлетворения потребностей), указывает на место и роль позитивных феноменов личности в данном процессе.

Теоретическое изучение особенностей ценностно-смысловой сферы личности и анализ ряда позитивных феноменов личности позволяет обнаружить ценностно-смысловую природу данных явлений.

В частности, понятие оптимизма описывает конструктивные (положительно окрашенные) представления человека о себе и своем будущем и, раскрываясь в двух подходах: как устойчивый стиль приписывания причин происходящим событиям (М. Селигман) и как обобщенные ожидания от будущего (М. Шейер, Ч. Карвер), опирается на ценностно-смысловое ориентирование в происходящих событиях: будущее может восприниматься конструктивно либо деструктивно в зависимости от ценностных ориентиров относительно понятий «хорошо» и «плохо».

Личностная автономия как индивидуально-психологическая характеристика личности представляет собой механизм саморегуляции и самодетерминации личности, реализующийся в виде осознанного выбора способа действий, учитывающего как внутренние стремления, имеющие смысловую основу, так и внешние условия жизни человека [2]. Как указывают теоретики, описывающие конструкт личностной автономии, она достоверно связана со смысложизненными ориентациями, стремлением к изменению и временной перспективой, жизнестойкостью (О.Е. Дергачева и др.).

Аутентичность выступает как психологический ресурс самоорганизации личности и понимается как процессуально-динамическое качество, которое обуславливает выбор «авторского» (индивидуально-уникального) способа взаимодействия с актуальным окружением в каждом акте взаимодействия [7]. Подобное определение возвращает нас к утверждению В. Франкла о важности специфического смысла жизни данной личности в

данный момент: аутентичность выступает здесь как осмысленное качество регуляции поведения, основанное на ценностном отношении к себе и происходящему в конкретных условиях. В отечественной психологии подробное изучение данного феномена можно найти в работах М. В. Рагулиной.

Близким к данному понятию оказывается такой позитивный феномен, как доверие к себе, который также имеет ценностную природу, определяясь как специфическое отношение человека к своему внутреннему миру, к своей субъектности как к ценности (Т.П. Скрипкина) [9].

Еще один позитивный феномен – жизнестойкость, содержащая аттитюды включенности, контроля и вызова (принятия вызова жизни) – отражает возможность человека одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и совладать со стрессами, встречающимися на его жизненном пути (Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова). Жизнестойкость тесно связана с приданием смысла жизненным препятствиям во «франкловском» контексте [1].

Ценностно-смысловая природа ряда позитивных феноменов позволяет по-новому взглянуть на роль описанных явлений в саморегуляции поведения и деятельности личности.

Теоретический анализ позволил сформулировать выводы, важные для описания места и роли позитивных феноменов в структуре ценностно-смысловой сферы личности. Мы выдвигаем следующие положения:

1. Собственную роль ценностно-смысловая сфера выполняет на всех этапах деятельности (от обнаружения значимых стимулов и потребностей до целеполагания и оценки результата деятельности).
2. Ценностно-смысловые образования не присущи объективному и не являются абсолютно субъективными: они существуют в пространстве взаимодействия личности и окружающего мира и во многом определяются социально-ориентированными конструктами личности.
3. Основой психологического формирования ценностно-смысловых конструкций личности служит мотивационно-потребностная сфера, убеждения и мировоззренческие представления, формирующие направленность личности, ее отношение к жизненным ситуациям.
4. Ценностно-смысловые ориентации оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки.
5. Структура ценностно-смысловой сферы личности носит динамический характер.

Мы предполагаем, что позитивные феномены составляют операциональную сторону ценностно-смысловой сферы личности, то есть обеспечивают процесс ценностного осмысления актуальных внутренних и внешних состояний и явлений, а также оперирование

личными ценностными и смысловыми конструктами в структуре деятельности. Таким образом, предполагается наличие третьего компонента ценностно-смысловой сферы – операционального – основным содержанием которого является процесс личностного осмысления происходящего соответственно ведущим ценностным конструктам в отношении к конкретным жизненным ситуациям.

Для детального эмпирического изучения на основе обобщенных перечисленных фактов нами предлагается структура операционального компонента ценностно-смысловой сферы, которая включает три блока:

1. Блок ценностного осмысления актуального состояния собственной личности в сложившейся ситуации (аутентичность, доверие к себе).
2. Блок ценностного осмысления условий и препятствий в сложившейся ситуации (жизнестойкость и оптимизм).
3. Блок ценностного осмысления собственной деятельности по преодолению трудности сложившейся ситуации.

Можно предположить, что феномены внутри каждого из блоков тесно взаимосвязаны, а сами блоки между собой могут обнаружить иерархическую связь.

Аутентичность и доверие к себе являются базой для формирования собственной ценностно-смысловой картины мира, определяют следование тем или иным ценностным ориентирам и возможность быть уверенным в собственном выборе ценностей как внутреннего мира, так и социального окружения. При этом аутентичность и доверие к себе являются взаимосвязанными личностными образованиями.

Личностные качества, обеспечивающие определенность ценностных отношений, обеспечивают оценку препятствий и деятельность, связанную с достижением ценностно значимых целей и объектов. Таким образом, на следующем уровне велика роль жизнестойкости и оптимизма как феноменов, обеспечивающих превращение стремлений в осмысленную деятельность. Жизнестойкость и оптимизм позволяют совершить выбор способа действий, учитывающего как внутренние стремления, имеющие смысловую основу, так и внешние ориентиры, то есть проявить личностную автономию.

В качестве заключения отмечаем, что предложенная схема описывает структуру операционального компонента ценностно-смысловой сферы личности с позиций позитивной психологии, а именно раскрывает особенности взаимодействия позитивных феноменов, имеющих ценностно-смысловую природу, при совладании с жизненными ситуациями. Описанная в теоретическом обзоре значимая роль ценностно-смысловых конструктов в деятельности, в том числе ее волевом аспекте (связанном с преодолением трудностей),

позволяет предполагать ключевое значение предложенной структуры в жизненном функционировании личности.

Список литературы

1. Александрова Л.А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф [Текст] : дисс. ... канд.пс.наук : 19.00.01 : защищена 01.10.04 : утв. 12.04.05 / Александрова Лада Анатольевна. – Кемерово, 2004. – 207 с.
2. Дергачева О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования [Текст] : дисс. ... канд.пс.наук : 19.00.01 : защищена 02.03.05 : утв. 10.07.05 / Дергачева Ольга Евгеньевна. – Москва, 2005. – 162 с.
3. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии, 2011, №1. - С. 12.
4. Надирашвили Ш. А. Установка и деятельность [Текст] / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 361 с.
5. Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения [Текст] / Н. Ф. Наумова. - М. : Наука, 1988. – 199 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация. – В кн.: Экспериментальная психология / Под. ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. М., 1975, вып V, гл. XV, с. 15-109.
7. Рагулина М. В. Аутентичность как психологический ресурс самоорганизации личности [Текст] : дисс. ... канд.пс.наук : 19.00.01 : защищена 30.05.07 : утв. 25.08.07 / Рагулина Марина Владимировна. – Хабаровск, 2007. – 207 с.
8. Серый А. В. Ценностно-смысловая сфера личности [Текст] / А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
9. Скрипкина Т. П. Психология доверия [Текст] / Т. П. Скрипкина – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. - М., Прогресс, 1990. - 368 с.

Рецензенты:

Котлярова Ирина Олеговна, доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, директор научно-образовательного центра «Педагогика непрерывного образования» Южно-уральского государственного университета, г.Челябинск.

Горелова Галина Григорьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, в г.Челябинск.